

- Мы уходим, - сказала Баутеут через несколько мгновений после того, как вошла в комнату Джоан и закрыла за собой дверь.

- Подожди, что? - спросила Джоан, уставившись на нее так, словно она потеряла рассудок. Ей действительно казалось, что она пропустила половину разговора. - Хочешь начать с самого начала?

- Мы уходим, - повторил Баутеут. - Бери все, что тебе нужно, и пошли. Не стоит терять много времени.

- Что значит "мы уходим"? Мы даже ничего не сделали, - сказала Джоан, пытаясь понять, о чем говорит девушка. - Как мы...

- У нас всего несколько минут. Ты хочешь идти разбираться с фейри или нет? - спросила Баутеут. - Если ты предпочитаешь подождать здесь, это прекрасно. Серл поставил свою задницу на кон, чтобы дать тебе этот шанс, но...

- Я иду, - быстро сказала Джоан, поднявшись на ноги, когда поняла, что происходит. Она быстро достала свою одежду и начала переодеваться.

- Поторопись, - тихо сказала Баутеут, начиная нервно вышагивать. - Я думала, ты уже все приготовила.

- Никто мне ничего не говорил, - защищалась Джоан, ее щеки слегка горели. Прошло почти две недели с тех пор, как Серл сказал, что собирается разработать план, и, честно говоря, она полагала, что он скажет ей, когда что-нибудь придумает. Как она ни старалась, ей тоже не удавалось придумать, как сбежать.

Стража возле комнаты Джоан, казалось, всегда была там, а путешествовать по туннелям для слуг слишком часто было рискованно. Замок был полон стражников, и любая попытка сбежать могла только ухудшить ситуацию.

Кроме того, днем у Джоан всегда был эскорт, обычно Баутеут, но за ними всегда следили. Даже когда принц уехал, она чувствовала, что за каждым ее шагом следят. Часть ее почти жалела, что она не предательница, по крайней мере, тогда подозрения были бы заслуженными. Она даже подумала о том, чтобы попытаться сбежать днем, когда она спустится на тренировку, но это было бы слишком очевидно, и она сомневалась, что они смогут долго скрываться от преследования. Нет, она должна была быть осторожной.

Именно поэтому Джоан не понимала, как им удалось придумать этот план и как они могут сбежать сейчас. - Итак, каков план? - спросила Джоан, когда она, наконец, снова надела нормальную одежду и закончила наполнять свою сумку. Часть ее жалела, что не взяла с собой несколько платьев, но в этой поездке у нее не было времени на что-то красивое. Они будут спасаться бегством, она могла позволить себе только самый минимум. Особенно если они собирались путешествовать быстро. Наконец она запихнула книгу в сумку, а потом полезла под матрас и вытащила меч.

- Откуда он у тебя? - спросила Баутеут.

- Это был подарок, - быстро ответила Джоан.

- Ты не можешь иметь здесь оружие. Ты в королевской...

- У нас есть на это время? - спросила Джоан, запихивая его в сумку и перекидывая ее через плечо.

Баутеут, казалось, сглотнула, прежде чем покачать головой. - Хорошо. Но нам с тобой нужно поговорить об этом позже.

- Хорошо, как только мы выберемся отсюда. Пойдем, - быстро сказала Джоан, хотя надеялась, что другая девушка забудет.

Целительница кивнула, а затем повернулась и вышла за дверь. Джоан быстро последовала за ней. К ее удивлению, ее стражница все еще была снаружи комнаты, хотя она сидела на полу у двери, рядом с ней стояла опрокинутая небольшая кружка.

- Что случилось с Вендалин? - спросила Джоан, ее охватило беспокойство.

- У нее были проблемы с пищеварением, я предложила ей сделать тоник, чтобы помочь. Я, наверное, упустила из виду, что это также мощное снотворное, - сказал Баутеут, взял ее за руку и быстро повела по коридору. - Пойдем, у нас мало времени, - прошептала она.

Джоан кивнула и последовала за девушкой, изредка поглядывая на улицу, когда они проходили мимо разных окон. Солнце зашло совсем недавно, но факелов на улице, похоже, не было. Было еще слишком рано, чтобы все легли спать, но коридоры казались почти пустыми.

К тому же, маршрут, по которому ее вела Баутеут, был ей совсем не знаком, и она уже совсем заблудилась. Время от времени они проходили мимо залов, где работали стражники или слуги, но те обычно исчезали так быстро, что вряд ли кто-то из них это замечал. Она почувствовала, как в животе завязывается узел. Баутеут и Серл, должно быть, готовились к этому несколько недель, целительница, казалось, все спланировала до последнего момента. - Почему ты не рассказал мне о плане? - спросила Джоан.

- Тише, подожди, пока мы не окажемся снаружи, - сказала Баутеут.

Джоан покраснела, но промолчала и позволила другой девушке вести ее. Она тоже начала понимать, где они находятся. Они были почти у главного входа. Узел в ее животе начал ослабевать. Наконец-то, наконец-то свобода.

Затем они поехали по коридору, который она совсем не узнала, и их потянуло еще дальше в замок. - Куда мы идем? Выход в той стороне. Мы...

- Тише, - повторила Баутеут.

Джоан почувствовала, что ее гнев растет, но она крепче сжала руку другой девушки. Что она задумала? Выход был...

Ее глаза расширились, когда ее втащили в большую комнату, в которой было так жарко и влажно, что она уже начала потеть. Кухня. Конечно, она чувствовала себя идиоткой, не подумав об этом. Слуги, убирающие кухню, даже не взглянули на них, когда они проходили мимо, слишком занятые своей работой. Они вышли через боковую дверь, и через мгновение прохладный ночной воздух омыл их. - Это оказалось легче, чем я думала, - тихо сказала Джоан.

- Мы еще не вышли, - сказала Баутеут. - Нам еще нужно выбраться через главную стену и через город. Так что нам лучше поторопиться, пока никто не заметил нашего отсутствия. Тогда я хочу знать об этом мече.

- Я фехтовальщица. Я не могу быть фехтовальщицей, если у меня нет меча, не так ли?

- У тебя не может быть меча рядом с покоем королевы, - сказала Баутеут, ее голос был холодным и жестким, пока она тащила ее к конюшням.

- Ну, то есть, я догадываюсь, но...

- Ты хоть думаешь, прежде чем делать такие вещи? Где ты вообще это взяла? - спросила Баутеут.

- Мне его подарил Ивэн, - защищаясь, ответила Джоан, хотя через мгновение поняла, что это звучит так, будто она просто оправдывается. Что, впрочем, было справедливо, ведь именно это она и делала.

- Кто? - спросила Баутеут, оглядываясь на нее.

- Ивэн Ремези. Первый клинок лорда Палкина. Это долгая история, - сказала Джоан с тихим вздохом. - Достаточно сказать, что когда он узнал, что мой меч был уничтожен в битве с Троллем Отражений, он сделал для меня этот. Я не могла просто оставить его.

- Тебе не следовало держать его в той комнате, - сказала Баутеут.

- Куда я должна была его положить? Я не могла сообщить королеве, что он у меня, она бы его забрала, - сказала Джоан, прежде чем ее потянули в конюшню. Серл был там, готовил трех лошадей и поправлял вьюки на их боках.

- Мы поговорим через минуту, - сказала Баутеут. - Серл, какая из них?

- Там, - сказал Серл и указал на самую маленькую из лошадей, с темно-серой шерстью. Джоан приостановилась, когда ее подвели к ней. Она не была уверена, но лошадь показалась ей странно знакомой. Когда она поняла, почему, на ее губах появилась легкая усмешка.

Это была та самая лошадь, которую дали Серлу, когда узнали, что он избранный. По крайней мере, она была в этом уверена. Она была меньше остальных и некоторое время была немного коротышкой. Но маленький красный кружок на боку, прямо под седлом, она, как ни странно, хорошо запомнила. - О, как все меняется, - сказала Джоан. Она вскрикнула, когда Баутеут начала поднимать ее на руки. - Опустите меня! Я могу сама сесть на лошадь! Я умею садиться!

Баутеут снова опустила ее на землю, хотя она едва удержалась от того, чтобы не споткнуться. - Хорошо. Пойдем, пойдем, - сказала она и направилась к лошади побольше, с красным плащом.

На мгновение Джоан почувствовала раздражение. То, что у Серла была самая крупная лошадь, было логично, но Баутеут была не намного старше ее, почему ей досталась более крупная лошадь? Через мгновение она остановилась и закатила глаза. - Неужели я такая мелочная? - спросила она, прежде чем забраться в седло.

- Что? - спросил Серл, прежде чем забраться в свое собственное.

- Ничего, поехали. Почему вы двое не сказали мне, что мы попробуем это сегодня вечером? - спросила Джоан.

- Я сказала ему не говорить тебе, - сказала Баутеут. - Потому что ты - это ты, и если бы мы тебе сказали, ты бы попыталась найти способ справиться со всем этим сама или сделать это лучше, вместо того чтобы позволить нам помочь.

Джоан сузила глаза, но ничего не сказала в ответ. Она не была уверена, что раздражало ее больше. То, что Баутеут сказала это, или то, что она была уверена в правоте другой девушки. В конце концов, она просто высунула язык в сторону целительницы.

- Ха, я же говорила тебе, что так и будет, - сказала Баутеут с быстро растущей ухмылкой.

От этого щеки Джоан покраснели. - Подожди, что? Ты не говорила! Ты никак не могла знать, что я сделаю... эй!

Ее щеки покраснели еще больше, когда Серл бросил целительнице небольшой мешочек, а та потянулась вниз и положила его в седельную сумку. - Ты немного предсказуема, Джоан, - сказал Баутеут с небольшой ухмылкой. - Прости, мы сделали то, что должны были, чтобы выбраться отсюда. А теперь пойдем, чтобы мы могли...

- Она не единственная, кто предсказуем, - раздался голос, и все замерли. Перед выходом из конюшни появилась фигура, и Джоан слегка съежилась в седле.

Королева Эмелин.